

Дом престарелых позвонил, сказав, что Гуань Ян уже некоторое время держит голодовку и хочет видеть Ци Юня. Врачу не оставалось ничего другого, как связаться с Ци Юнем.

Ци Юнь прибыл в дом престарелых тем же вечером и вошел в палату Гуань Яна. Человек на кровати был привязан, его волосы были растрепаны, а глаза тусклыми.

Ци Юнь приказал людям выйти и сел на стул у кровати. Гуань Ян с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на Ци Юня. Его впавшие из-за худобы глаза выражали неописуемый гнев в тот момент, когда он его увидел.

"Что ты здесь делаешь?" — сухой, надтреснутый голос звучал как призрак, поднявшийся из ада.

Ци Юнь смотрел на нее пристально, в его глазах не было никаких эмоций.

Гуань Ян рассмеялась: "Все по-прежнему. Мне не становится радостно, когда я вижу твое лицо".

Ци Юнь снял кожаные перчатки: "Ты так сильно хочешь умереть?"

"Ждешь, когда ты посрамишь меня? Разве ты не боишься попасть в ад после смерти за то, что сделал со своей биологической матерью?"

Уголки глаз Гуань Ян были покрыты морщинами, и темные дни в доме престарелых заставили ее быстро постареть. Жизнь была хуже смерти, и существование стало страданием.

"Ты не можешь умереть, живи, чтобы искупить свои грехи".

Гуань Ян опешила и вдруг громко рассмеялась: "В чем мой грех? Виновны вы все — семья Ци и семья Гуань, которые хотят цепляться за власть. Моему отцу нравилась власть семьи Ци, и он заставил меня выйти замуж в семью Ци. Выйдя замуж за этого больного ребенка, я проводила дни и ночи в семье Ци, как годы. Я думала, что если выйду замуж за твоего отца и пожертвую своей любовью, то смогу взлететь до небес. Кто бы мог подумать, что его тело настолько бесполезно, и сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы зачать тебя? Твой отец не мог этого сделать, я возложила все свои надежды на тебя, но кто бы мог подумать, что эта мертвая старуха заберет тебя! Ци Юнь, скажи мне, в семье Ци, месте, которое пожирает людей и не выплевывает кости, как мне выжить, если я не хочу бороться? Ха-ха-ха, я так много пожертвовала, и я должна получить то, что хочу. Я не смирюсь! Но я никогда не думала, что мой собственный сын собственноручно уничтожит меня, Ци Юнь, ты настолько меня ненавидишь?"

Сильный запах дезинфицирующего средства в больничной палате напомнил ему о тех днях, когда он был парализован на вилле в пригороде. В то время он не мог ни видеть, ни двигаться.

Вот что было настоящей темнотой и неспособностью любить.

"Разве ты вообще думал обо мне как о своем сыне?"

Гуань Ян на мгновение опешила, а потом повернула голову, чтобы посмотреть на потолок. Из уголков ее глаз вдруг потекли слезы.

"Я старалась изо всех сил. Когда я вернулась к тебе, я хотела быть хорошей дочерью, но ты не хотела быть моей матерью. Ты оттолкнула меня своими собственными руками".

Ци Юнь опустил голову. В последнее время у него сильно болела голова, и долгая бессонница усиливала его головную боль, которую можно было облегчить только обезболивающими.

"Ты слишком похож на семью Шэнь. Всякий раз, когда я вижу тебя, я должен думать о своем прошлом, полном компромиссов с властью. Мне не может нравиться ты, Ци Юнь, ты мой позор".

Слова Гуань Ян были четкими, каждое слово ясно. Ци Юнь встал: "Мама, береги себя. Твое тело связано с честью и позором семьи Гуань, ты должна хорошо жить".

Гуань Ян повернула голову в недоумении: "Ци Юнь, как ты смеешь? Ты не боишься грома!"

Ци Юнь повернулся и направился к двери. Борющееся тело Гуань Ян сказала: "Ци Юнь, ты монстр! Монстр без сердца, ты не можешь обрести счастье. Люди вроде тебя, даже Бог не пожалеет тебя. Чем ты отличаешься от меня? Неудивительно, что Син Чжунвань оставила тебя. Такой человек, как ты, вообще не заслуживает чьей-либо любви".

Ци Юнь сделал паузу, затем открыл дверь и вышел, сказав доктору: "Хорошо позаботься о ней, не дай ей умереть".

Доктор завел медсестру, чтобы дать успокоительное Гуань Ян, которая была возбуждена.

Шен Конгсин подошел к Ци Юню и услышал слова Гуань Ян снаружи. Мать и сын вели себя как враги, и он не имел никакого положения, чтобы выразить свое мнение об их отношениях. Его просто волновало состояние здоровья Ци Юня, и его лицо было очень некрасивым.

"Старший двоюродный брат, у меня нет никаких планов на сегодняшний вечер. Может, нам выйти и расслабиться, выпить бокал вина?"

Свита сзади надела пальто на Ци Юня, Ци Юнь не останавливался, Шен Конгсин быстро пошел за ним: "Это очень тихий бар, хозяин бара, вы знаете, что вы семейные друзья семьи Шен, и ваша фамилия Гао, когда вы вернетесь из-за границы. Безопасность и все такое здесь очень хорошие, вы сказали, что вы работаете целый день, и хорошо было бы иногда расслабляться".

Одновременно заглядывая в лицо Ци Юня, Шен Конгсин проследовал на парковку. Увидев, что

он не ответил, он подумал, что ситуация серьезная.

Ци Юнь сел в машину, посмотрел на унылого Шен Конгсина: "Я еще не пришел, покажи дорогу!"

Шен Конгсин поднял голову с недоверием, прежде чем успел порадоваться, быстро сел на место рядом с водителем: "Хорошо, хорошо, покажу дорогу".

Сегодня действительно заходит солнце на западе, старший двоюродный брат на самом деле согласился, крестная - это твое благословение с небес.

Когда Шен Конгсин и Ци Юнь вошли в этот бар, расположенный в центре города, было действительно очень непривычно находить тихое место посреди суеты. В центре находится большая сцена со всевозможными музыкальными инструментами. Шен Конгсин сказал Ци Юню, что местные□□льные навыки здесь очень хорошие, и некоторые из них даже стали певцами, когда вышли на сцену. Ци Юня не интересовали эти вещи, и в основном причина, по которой он последовал за Шен Конгсином, заключалась в том, что он не хотел возвращаться и сталкиваться с пустым домом.

Хозяин бара - богатый парень по прозвищу Гао из второго поколения. Он вернулся в позапрошлом году и открыл этот бар. Он очень популярен в этом кругу. Скорее всего, члены, которые могут войти, либо богаты, либо дороги.

Дежурный на стойке регистрации сказал ему, что это был знатный гость, и все еще задавался вопросом, каким может быть знатный гость, но когда он увидел Ци Юня, едва сдержался.

"Ты такой редкий гость!"

Гао Цяо протянул руку, и Ци Юнь символически пожал ее, очевидно не желая много говорить. Гао Цяо понимает, что с нынешним статусом Ци Юня, возможность оказаться рядом с ним - уже большая честь.

Поспешно расположив человека на переднем сиденье, Шен Конгсин остановил его: "Тихо".

Гао Цяо понял и быстро повел человека в тихое место сбоку. Хотя оно и было сбоку, оттуда открывался хороший вид.

Этот бар полностью открыт, здесь нет отдельных кабинетов, и любой может видеть все с первого взгляда. Телохранители, которых привел Ци Юнь, были скромно разбросаны на сиденьях вокруг Ци Юня, тихо наблюдая за обстановкой.

Гао Цяо попросил кого-то открыть бутылку сокровищ.

Шен Конгсин показал на него пальцем: "Я начал готовиться так рано сегодня, я думал, что это было рано, но я не ожидал, что почти все будет готово".

Гао Цяо налил им обоим вина: "Сегодня также совпадение. Несколько моих хороших друзей за границей сказали, что придут навестить меня, когда вернутся домой сегодня, поэтому сегодня мы не работаем".

Шен Конгсин поднял бокал с вином: "Это не побеспокоит?"

Гао Цяо быстро покачал головой. Ци Юнь пришел, и он не осмелился бы прервать его, даже

если бы у него было десять кишок. ?"

Говоря об этом, Шен Конгсин потерял лицо. Чжун Ган бесчисленное количество раз отбрасывал его дело.

"Один из тех, кто пришел сегодня, - настоящий босс Цинюаня. Я могу познакомить вас друг с другом".

Глаза Шен Конгсина расширились: "Правда? Большое спасибо, брат Гао".

Гао Цяо поспешно сказал, чтобы быть вежливым, но не мог не взглянуть на Ци Юня. Ци Юнь не говорил, а просто молча сидел в углу, потирая лоб.

Казалось, на него кто-то смотрел. Он поднял голову и увидел, что Гао Цяо быстро отвел взгляд. Это было так пугающе, как будто кто-то пожирал глазами других. Когда мне стало неловко, из коридора донесся четкий женский голос: "Старина Гао, быстрее иди встречать гостей. Моя сестра пришла тебя побаловать".

Гао Цяо обрадовался, встал, извинившись перед Ци Юнем, и быстро направился к двери.

Увидев Сюэ Цин в дверях, он не смог сдержать объятий: "Я здесь тебя ждал". Сюэ Цин усмехнулась: "Я тебя несколько лет не видела, а ты все в такой же хорошей форме. Говорят, все мужчины полнеют, когда женятся. Ты же совсем не изменился, все такой же стройный".

Чэн Чжэнчже, стоявший за ней, наклонил голову и протянул три красных конверта: "Старина Гао, старина Гао, вот тебе красные конверты".

Гао Цяо похлопал его по плечу: "Ты как всегда такой вежливый, зачем нам эти формальности?"

"Естественно, нужны. Помни, когда я женюсь, мне надо будет в два раза больше".

Сюэ Цин бросила на него сердитый взгляд: "Как скажешь".

"А почему я не могу жениться?" Чэн Чжэнчже отказался сдаваться. Они уже начали ссориться. Гао Цяо быстро сменил тему: "Где Лао Син? Почему его не видно?"

"На парковке, бросьте его, давай сначала выпьем".

Гао Цяо отвел их к центральному столу. Шэнь Цунсинь с любопытством осматривался вокруг, а Ци Юнь был задумчив и не знал, о чем думал, держа в руке бокал с вином.

В этот момент в дверях поднялась суeta, вошли двое мужчин. Чэн Чжэнчже поднял глаза и быстро присел рядом с Сюэ Цин. Парень подошел к ним.

"Он все равно уже здесь. Ну что ж, новости разлетаются быстро. Давай, наливай себе", — проговорила Сюэ Цин, словно наблюдая за представлением.

Чжун Ган очень спокойно подошел и сел рядом с Гао Цяо: "Я слышал, что придет начальник, поэтому Сяоин не мог пропустить это событие".

Говоря это, он умышленно или нет посмотрел на Чэн Чжэнчже. Тот встал рядом с Сюэ Цин с безразличным лицом.

Сюэ Цин смерила взглядом парня, которого два года назад Син Чжунван привел в

тренировочный зал.

"Я слышала, что ты уже много лет тайно влюблен в Лао Сина. Розы в его секретариате, можно сказать, расцветают в магазине. Это непросто, но похвально, что ты отважился".

Парень сохранял спокойствие: "Начальник — хороший человек".

Сюэ Цин приподняла брови: она действительно не хотела обижать пацана. Она взяла бокал с вином и посмотрела вперед. В дверях появилась высокая фигура. Син Чжунван зашел, помахивая ключами от машины и надев большие солнечные очки: "Старина Гао, здесь действительно трудно припарковаться, но внутреннее убранство неплохое".

Гао Цяо немедленно встал и поприветствовал его: "Ты все-таки приехал. Я тебя давно не видел. Давай сегодня хорошенько выпьем и посмотрим, кто из нас сдастся первым".

Син Чжунван снял очки: "Ты сказал, так не жалеЙ!"

Он небрежно откинулся на диван и кивнул Чжун Гану. Звездный мальчик рядом с ним застенчиво взглянул на него. Син Чжунван выпрямился и вдумчиво произнес: "Кто ты? А это кто?"

"Начальник, я Сяоин. Я был тогда в тренировочном зале штаб-квартиры два года назад. Вы меня помните?"

Син Чжунван издал возглас, немного подумав: "А, это ты. Сейчас ты очень популярен, молодец! Продолжай в том же духе".

Син Чжунван улыбнулся. Ребенок смотрел прямо на него. Он действительно не верил, что тот не приложил никаких усилий. Он знал, кто присылает цветы в офис, но мужчины его не интересовали. Будь это девушка, он мог бы еще подумать о ней. Конечно, он не любил заводить отношения со своими подчиненными, но иногда можно было и получше узнать аппетиты каждого.

Но Син Чжунван не прикасался к мужчинам, о которых знала вся компания. Этот парень оказался довольно настойчив.

Гао Цяо закатал рукава: "Когда ты сегодня вернешься, я приготовлю тебе миску лапши, чтобы поймать ветер. Я знал, что ты приедешь, и уже все приготовил. Просто подожди".

Син Чжунван поднялся и обнял его: "Старина Гао, я много лет мечтал о твоей лапше, тебе трудно готовить ее в баре, но что мне делать? Я просто обожаю твою лапшу до смерти, тяжелая у тебя работа".

Гао Цяо улыбнулся и показал на него пальцем, затем повернулся и пошел на кухню бара.

Он действовал быстро, и вскоре миска лапши была готова. Когда он вынес ее, он как раз проходил мимо стола Шэнь Цунсиня. Шэнь Цунсинь высунул голову и остановил Гао Цяо: "Когда это в баре стали заказывать еду? Ты же не можешь этого сделать. Верно? Кто получает такую высокую зарплату, я не ел ее за все годы нашего знакомства".

Шэнь Цунсинь шутил лишь наполовину, они с Гао Цяо очень хорошо знали друг друга и привыкли говорить напрямик, так что он действительно был любопытен и спросил между делом. Неожиданно, Гао Цяо был сегодня рад и не стал скрывать от него: "Это мой хороший

друг за границей. В его родном городе есть обычай, готовить лапшу, чтобы приветствовать ветер".

Шэнь Цунсинь небрежно спросил: "Кто он? Я его знаю?"

"Ты, наверное, его не знаешь. Он был за границей. Ваша семья Шэнь не ступала на землю кино- и телеиндустрии, иначе ты должен был бы кое-что знать. Половина частных телестанций в стране X принадлежит их группе. Цинъюань тоже входит в их группу. Как-нибудь я позову вас, познакомлю".

"Страна X?" Создавалось впечатление, что у Шэнь Цунсиня задела какую-то струну.

"Да".

"Как его зовут?" - выдохнул Шэнь Цунсинь.

Гао Цяо уже собрался было спешно уйти, но Сюэ Цин встал и рассмеялся громко: "Син Чжунвань, вставай и пой! Давай, давай, ты проиграл! Иди!"

Голос Сюэ Цина был не тихим, и Шэнь Цунсинь четко все слышал.

Он недоверчиво посмотрел на Гао Цяо: "Син Чжунвань?"

Гао Цяо не понял, почему: "Да, ты его знаешь?"

Шэнь Цунсинь быстро повернул голову. Ци Юнь давно взял стакан в руки и поднял голову. Его взгляд остановился на кабинке перед сценой.

Он застыл, как марионетка, которая потеряла управление, его губы были плотно сжаты, а пятью пальцами он крепко сжимал бокал с вином, который начал белеть от силы сжатия.

В этих прекрасных глазах был свет, желание поверить, но не смелость, когда он решил сдаться, Бог снова сыграл с ним огромную шутку.

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4013962>